

60-летию
ОБРАЗОВАНИЯ
СССР—
60 УДАРНЫХ
НЕДЕЛЬ

Медицк

ОРГАН РЕКТОРАТА, ПАРТКОМА, МЕСТКОМА, КОМИТЕТА ВЛКСМ КРАСНОЯРСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО МЕДИЦИНСКОГО ИНСТИТУТА

№ 8

Понедельник, 8 марта 1982 г.

Цена 2 коп.

С праздником, дорогие женщины!

Дорогие наши женщины и девушки! Вот и опять пришел ваш замечательный праздник — 8 Марта. В этот радостный и светлый день вам — наши пожелания, вам — наши признательность и уважение.

Воздавая хвалу вашему уму и таланту, вашим добрым сердцам и трудолюбию, мы гордимся вами. Ведь во всех делах коллектива института, в научном поиске и учебе — и ваш труд, ваша энергия.

Пусть же ваши годы будут долгими, жизнь счастливой, работа успешной, учеба отличной! Пусть ваши энергия, разум, и доброта украшают землю. Пусть всегда сопутствуют вам любовь, радость, уважение в коллективе.

Безоблачного вам неба, творческого горения, интересных дел, большого личного счастья!

Партком, ректорат, местком, комитет ВЛКСМ.

Студенты шестого курса подходят к заключительному этапу своего обучения в институте. Прошло распределение и впереди лишь государственные

успешная работа студентов и преподавателей в плане хорошего усвоения предмета и оказания помощи стоящим, которые нуждаются в товарищеской

(староста Милованова, куратор — Милютина М. А.), второе место — 602 гр., балл — 4,38 (староста Тарханова, куратор — Хендонина В. Г.), третье место — 614 гр., балл — 4,3 (староста — Тесленко, куратор — Толстыхина И. К.). На

шей гордостью являются Иванова, Лешков, Муратова, Тарханова — из 602 гр., Осезко, Ольховский, Энгельова — из 608 гр., Гейлер — 610 гр., Бортникова, Фомин, Яхнина, Кузнецова, Стукалова — из 611 гр., Бактиярова — 613 гр., Тесленко, Школьная, Тетерина — из 614 гр., Попова — 615 гр., Тихонова — 616 гр.,

Туктасина — 619 гр., Павлова — 620 гр., имеющие средний балл — 5,0.

У некоторых студентов, сожалению, исчезает стремление пополнить свой теоретический багаж.

По итогам социалистического соревнования первое место по среднему групповому баллу занимает 611 гр., балл — 4,48

поддержке, так как порой причины появления долгов и «хвостов» бывают разными и не зависящими от самих студентов.

На курсе по субординату — терапия ведется

дорогу осилит идущий

Актуальное интервью

Учебный год в разгаре. Для многих он предпоследний в студенческой жизни, для первокурсников же — первый. И, пожалуй, их больше всего занимают вопросы учебы. Как учиться, чтобы учиться хорошо?

На вопросы нашего корреспондента отвечает Людмила Рудых, студента 507 группы лечебного факультета.

— Людмила, вы проучились в институте четыре с половиной года. Довольны ли вы результатом своей учебы? Какие выводы уже сделали для себя?

— В общем-то, результаты неплохие. Последние сессии сданы почти на «отлично» (есть, правда, несколько четверок). За время учебы узнала много нового, интересного, приобрела друзей. Считают: «Зачем весь се- мester учиться — мучиться, гораздо лучше поснать ночь перед экзаменом — и все в порядке». Согласны ли вы с ними?

— За учебу надо брать ся с первого дня. Только добросовестное посещение занятий, лекций, участия в СНО, общественной работе смогут дать студенту полнокровную жизнь.

Институт не похож на школу. В школе учат азы. Здесь постигают профессию.

— В медицинском приходят люди, имеющие в основном хорошие аттестаты. Откуда же берутся, на ваш взгляд, посредственные студенты?

— Среди поступивших иногда бывает мнение: главное поступить, а уж там, куда кривая выведет. Глубоко ошибочное мнение. Раз ты стал студентом — будь добрым учиться на совесть, чтобы не занимать чужое место. В любой вуз, в том числе и медицинский, нужно идти по призванию.

— Есть ли у вас общественные поручения?

— Второй год я являюсь членом парткома. Коммунисты оказали мне большое доверие, и я стараюсь оправдать его делом.

— Некоторые студенты

новлено по 1 плите. Это приводит к тому, что в утреннее и вечернее время здесь создаются очереди, в результате студенты вынуждены пользоваться электроплитками в комнатах, что является грубым нарушением техники безопасности. Старосте и комендантам общежития необходимо обратить внимание на имеющиеся недостатки и сделать все возможное для их скорейшего устранения.

И. ГРИГОРЬЕВА, Г. ГЕРЦОГ, Л. РУДЕНЬКАЯ, члены группы народного контроля и «КП» педиатрического факультета.

Народный контроль — в действии

Плюсы и минусы

Группа народного контроля совместно с «Комсомольским проектором» провели проверку рационального использования электроэнергии в студенческом общежитии № 3. Проверка показала, что здесь соблюдаются правила экономии. В дневное время освещение в коридорах выключено, на каж-

дом этаже горит по одной дежурной лампочке. В 23 часа отключается силовая подача электроэнергии.

Наряду с положительными фактами в ходе проверки было обнаружено, что в кухнях общего пользования из 2-х плит на каждой кухне в рабочем состоянии находятся в лучшем случае три конфорки. В мужских кухнях 4 и 3 этажей уста-

р. ГАМЗАТОВ.

Целую женские руки

Целую, низко голову склоня,
Я миллионы женских рук любимых.
Их десять добрых пальцев для меня,
Как десять перьев крыльев лебединых.

Я знаю эти руки с детских лет.
Я уставал — они не уставали.
И, маленькие, свой великий след
Они везде и всюду оставляли.

Как пчелы в соты собирают мед,
Так эти руки счастье собирают.
Земля! Не потому ли каждый год
В тебе так много новизны бывает?

Когда приходит трезвость беда,
Когда приходит радость, опьянья,
И эти руки женские всегда
Целую, низко голову склоняя.

Целую, словно землю.
Ведь они
Мир в маленьких своих ладонях держат.
И чем трудней и пасмурнее дни,
Тем эти руки и сильней и тверже...

В преддверии окончания

экзамены, которые являются результатом и оценкой учебы за все шесть лет и покажут наше умение врачевать, пока теоретическое, но которое предстоит закрепить всей жизненной практикой.

На курсе по субординату — терапия ведется

поддержке, так как порой причины появления долгов и «хвостов» бывают разными и не зависящими от самих студентов.

По итогам социалистического соревнования первое место по среднему групповому баллу занимает 611 гр., балл — 4,48

А. СТРЕБЛЯНСКИЙ,
сектор УВК.

Твердо держать марку

Актуальное интервью

Сейчас в институте наступила, наверное, более ответственная и напряженная, чем сессия, пора — распределение шестикурсников. Скоро в практическое здравоохранение вольются около 600 выпускников Красноярского государственного медицинского института. Они разъедутся в города Красноярского края, Тувинской АССР, Бурятии, Читинской области и еще во многие и многие места нашей необъятной Родины. Им предстоит на протяжении всей последующей жизни твердо держать марку Альма матер — КГМИ.

Сегодня мы предлагаем вам, уважаемые читатели, интервью с Валентиной Григорьевной Пользиковой, врачом-педиатром детской поликлиники № 2 г. Красноярска, бывшим заместителем главного врача по лечебной работе, имеющей 33-летний стаж практической работы.

— Сколько выпускников КГМИ пришло к Вам в поликлинику за последние годы?

— Коллектив нашей поликлиники за последние годы пополнился семью выпускниками — педиатрами Красноярского государственного медицинского института.

— Какие недостатки институтской врачебной подготовки сразу сказываются в их работе?

— Обычно молодых врачей у нас сразу отправляют на участки, а они плохо знакомы с участковой профилактической работой.

— Чувствуется ли раз-

ница в подготовке специалистов, пришедших 5 лет назад и в этом году?

— Само по себе качество подготовки не изменилось, но почему-то сейчас у выпускников понижена степень добросовестности по отношению к своей работе, они стали менее внимательны.

— Насколько быстро осваиваются они со специфическими условиями работы с детьми?

— При желании очень быстро. Тут все зависит от человека — у одних все получается сразу, а другие по 3 года работают и имеют замечания.

— Чем больше приходится заниматься выпускникам КГМИ — лечением или профилактикой? Что дается им легче?

— Больше приходится заниматься профилактикой. А осваивается легко

Через несколько дней что вот-вот все изменится, спасая экипаж, за что был, норд-осты стихали, и деревья плакали. Удивительное это зрелище. Впервые я увидел это чудо природы на ходу. К вечеру бухта становилась черной, таким же, но только с холодным свинцовым отливом, становилось и море.

Иногда липкий, мокрый снег, перемешанный с хлестким солоноватым ветром, падал на акции, на голые синевы. Снег лежал осно-

и то и другое.

— Что затрудняет их в диагностике?

— В диагностике затруднений нет — к услугам врачей консультации профессоров, опытных работников стационара и поликлиники.

— Существует ли в вашей поликлинике наставничество, и в какой помощи нуждаются наставляемые чаще всего?

— В любой отрасли народного хозяйства, в том числе, конечно же, и в здравоохранении, существует наставничество, и в затруднительных случаях молодым специалистам оказывается консультативная помощь при лечении и диагностике, организационная, в налаживании профилактической работы на участках и наблюдении за хроническими больными.

— Сколько специалистов вашей поликлиники прошли подготовку при ФПК врачей КГМИ? Выступают ли они с отчетами по возвращении с ФПК и что они отмечают?

— Каждый год два человека проходят подготовку при КГМИ и, кроме

того, врачи направляются в медицинские институты Еревана, Тбилиси, Минска и других городов. После учебы они выступают на планерных совещаниях, конференциях, ФПК оказывает врачам очень большую помощь в улучшении профессиональной подготовки. Люди после него принимаются за работу совсем с другим настроением.

— Каково общественное лицо выпускников КГМИ, их участие в жизни коллектива?

— Выпускники участвуют во всех общественных делах, которые у нас проводятся.

— Что, по-вашему, можно сделать для улучшения подготовки студентов?

— Нужно, чтобы студенты сердечно относились к практическим занятиям при поликлинике. Практику проходят студенты 3, 4, 5 курсов, но многие к ней относятся несерьезно, прогуливают, недорабатывают положенных часов, а система взысканий не продумана.

Беседу провел наш корр. Е. СЛОБЖИН.

Эдуард АСАДОВ

ТРУСИХА

Шар луны под звездным
абакуром
Озарял уснувший городок.
Шли смеясь по набережной
хмурой
Парень со спортивной
фигурой
И девочка — хрупкий
стебелек.
Видно, распалясь от
разговора,
Парень, между прочим,
рассказал,
Как однажды в бурю, ради
спорта
он морской залив
переплывал.
Как боролся с дьявольским
течением,
Как швыряла молнии гроза.
И она смотрела

с восхищением
В смелые, горячие глаза...
А потом, вздохнув, сказала
тихо:

— Я бы там со страха
умерла.
Знаешь, я ужасная трусиха.
Ни за что бы в грозу
не поплыпал
Парень улыбнулся
снисходительно,
Принял девочку не спаса
И сказал: — Ты просто
восхитительна.

Ах, ты, воробышья душа!
Подбородок пальцем ей
приподнял
И поцеловал,

качался мост,
Ветер пел... И для нее
сегодня

Мир был сплошь из музыки
и звезд!

Так в ночи по набережной
хмурой
Шли вдвоем сквозь спящий
городок

Парень со спортивной
фигурой
И девочка — хрупкий
стебелек.

А когда, пройдя полосу
света,

В тень акций дремлющих
волшы,

Два плечистых темных
силуэта
Выросли вдруг, как из-под
земли.

Первый хрюпко буркнул:

— Стоп, цыпленки!
Путь закрыт, и никаких
гвоздей!

Кольца, серьги, часы,
денъжонки

Все, что есть, — на бочку,
и живей!

А второй, пуская дым в усы,
Наблюдал, как от волненья
бури,

Парень со спортивной
фигурой
Стал спеша отстегивать
часы.

И довольный, видимо,
успехом,
Рыжеусый хмыкнул: — Эй,
коша!

Что надулась?! — И берет
со смехом
Натянул девочку на глаза.

Дальше было все, как
взрыв гранаты:
Девушка беретки сорвала
И словами: — Мразь!

Фашист прохладный! —
Как огнем, детину обожгла.
— Комсомол пугаешь?

Врешь, подонок!
Ты же враг! Ты жизнь
людей пьешь!

Голос рвется, яростен и
звонок:

— Нож в кармане? Мне
плевать на нож!

За убийство стенка ожидает.
Ну, а коль от раны упаду,
То запомни: выживу —

узнаю!
Где бы ты ни был, все равно
найду!

И глаза в глаза —

взгляднули твердо.
Тот смеялся: — Ладно...
тише, пром...

А второй промялил: —
Ну их к черту! —

И фигуры скрылись за
углом.

Лунный диск, на млечной
дорогу

Выбравшись, шагал
наискосок

И смотрел задумчиво и
строго

Сверху вниз на спящий
городок.

Творчество наших читателей

В одном из двухэтажных домиков жила местная писательница Марина Маркова. В ее кабинете нужно было пробираться через целый лабиринт узких коридорчиков, заставленных книжными полками. Пела деревянная лестница, скрипели половицы, а в кабинете пахло мяты, лавандой и еще чем-то тонким-тонким, напоминающим ушедшее лето. С маленького балконика открывался вид прямо на раскинувшуюся бухту: она лежала внизу, и ливовые тени гор ходили по ней фантастичными полосами. Мне почему-то казалось, что детские книжки она писала, глядя на шустрых мальчишек с удочками, облепившими мокрый причал. Гуляя на набережной, мы часто видели, как на балкончике, накрывшись белым пуховым платком, стояла писательница и вслушивалась в ночную тишину над бухтой.

Февраль приходил вместе с гудящими жгучими ветрами. Бухта вскипала, парила. Горы казались опровергнутыми. По ночам срывало с якорей легкие шаланды и шлюпки, обломки их устилали причал и прибрежные валуны. Море, как ножом, разрезало старый дыры.

Лев БУРДИН

ПРОЩАНИЕ С ПОЭЗИЕЙ

(ЛИРИЧЕСКАЯ ПОВЕСТЬ)

II часть

вательно только в горах. рожных деревьев, и хрупкие животными по самым извилистым проходам. Однажды мы попали в горную долину под Судаком и увидели всю красоту крымской зимы. Снег лежал рыхлыми сугробами, тишина стояла такая, что казалось — крикни — и сорвется снежная лавина. Ветер блуждал в кизиловых зарослях, в узких распадах гор, скрывающих потоком горы видневшиеся кабаны следы. Целые тропы были проптаны хитрыми, осторож-

тельно только в горах. рожных деревьев, и хрупкие животными по самым извилистым проходам. Однажды мы попали в горную долину под Судаком и увидели всю красоту крымской зимы. Снег лежал рыхлыми сугробами, тишина стояла такая, что казалось — крикни — и сорвется снежная лавина. Ветер блуждал в кизиловых зарослях, в узких распадах гор, скрывающих потоком горы видневшиеся кабаны следы. Целые тропы были проптаны хитрыми, осторож-

тельно только в горах. рожных деревьев, и хрупкие животными по самым извилистым проходам. Однажды мы попали в горную долину под Судаком и увидели всю красоту крымской зимы. Снег лежал рыхлыми сугробами, тишина стояла такая, что казалось — крикни — и сорвется снежная лавина. Ветер блуждал в кизиловых зарослях, в узких распадах гор, скрывающих потоком горы видневшиеся кабаны следы. Целые тропы были проптаны хитрыми, осторож-

тельно только в горах. рожных деревьев, и хрупкие животными по самым извилистым проходам. Однажды мы попали в горную долину под Судаком и увидели всю красоту крымской зимы. Снег лежал рыхлыми сугробами, тишина стояла такая, что казалось — крикни — и сорвется снежная лавина. Ветер блуждал в кизиловых зарослях, в узких распадах гор, скрывающих потоком горы видневшиеся кабаны следы. Целые тропы были проптаны хитрыми, осторож-

тельно только в горах. рожных деревьев, и хрупкие животными по самым извилистым проходам. Однажды мы попали в горную долину под Судаком и увидели всю красоту крымской зимы. Снег лежал рыхлыми сугробами, тишина стояла такая, что казалось — крикни — и сорвется снежная лавина. Ветер блуждал в кизиловых зарослях, в узких распадах гор, скрывающих потоком горы видневшиеся кабаны следы. Целые тропы были проптаны хитрыми, осторож-

тельно только в горах. рожных деревьев, и хрупкие животными по самым извилистым проходам. Однажды мы попали в горную долину под Судаком и увидели всю красоту крымской зимы. Снег лежал рыхлыми сугробами, тишина стояла такая, что казалось — крикни — и сорвется снежная лавина. Ветер блуждал в кизиловых зарослях, в узких распадах гор, скрывающих потоком горы видневшиеся кабаны следы. Целые тропы были проптаны хитрыми, осторож-

тельно только в горах. рожных деревьев, и хрупкие животными по самым извилистым проходам. Однажды мы попали в горную долину под Судаком и увидели всю красоту крымской зимы. Снег лежал рыхлыми сугробами, тишина стояла такая, что казалось — крикни — и сорвется снежная лавина. Ветер блуждал в кизиловых зарослях, в узких распадах гор, скрывающих потоком горы видневшиеся кабаны следы. Целые тропы были проптаны хитрыми, осторож-

тельно только в горах. рожных деревьев, и хрупкие животными по самым извилистым проходам. Однажды мы попали в горную долину под Судаком и увидели всю красоту крымской зимы. Снег лежал рыхлыми сугробами, тишина стояла такая, что казалось — крикни — и сорвется снежная лавина. Ветер блуждал в кизиловых зарослях, в узких распадах гор, скрывающих потоком горы видневшиеся кабаны следы. Целые тропы были проптаны хитрыми, осторож-

тельно только в горах. рожных деревьев, и хрупкие животными по самым извилистым проходам. Однажды мы попали в горную долину под Судаком и увидели всю красоту крымской зимы. Снег лежал рыхлыми сугробами, тишина стояла такая, что казалось — крикни — и сорвется снежная лавина. Ветер блуждал в кизиловых зарослях, в узких распадах гор, скрывающих потоком горы видневшиеся кабаны следы. Целые тропы были проптаны хитрыми, осторож-

тельно только в горах. рожных деревьев, и хрупкие животными по самым извилистым проходам. Однажды мы попали в горную долину под Судаком и увидели всю красоту крымской зимы. Снег лежал рыхлыми сугробами, тишина стояла такая, что казалось — крикни — и сорвется снежная лавина. Ветер блуждал в кизиловых зарослях, в узких распадах гор, скрывающих потоком горы видневшиеся кабаны следы. Целые тропы были проптаны хитрыми, осторож-

тельно только в горах. рожных деревьев, и хрупкие животными по самым извилистым проходам. Однажды мы попали в горную долину под Судаком и увидели всю красоту крымской зимы. Снег лежал рыхлыми сугробами, тишина стояла такая, что казалось — крикни — и сорвется снежная лавина. Ветер блуждал в кизиловых зарослях, в узких распадах гор, скрывающих потоком горы видневшиеся кабаны следы. Целые тропы были проптаны хитрыми, осторож-

тельно только в горах. рожных деревьев, и хрупкие животными по самым извилистым проходам. Однажды мы попали в горную долину под Судаком и увидели всю красоту крымской зимы. Снег лежал рыхлыми сугробами, тишина стояла такая, что казалось — крикни — и сорвется снежная лавина. Ветер блуждал в кизиловых зарослях, в узких распадах гор, скрывающих потоком горы видневшиеся кабаны следы. Целые тропы были проптаны хитрыми, осторож-

тельно только в горах. рожных деревьев, и хрупкие животными по самым извилистым проходам. Однажды мы попали